

София, Стив и Форли разинув рты смотрели на мерцающий перед ними портал. Тот висел над каким-то полем, периодически вздрагивая и растягиваясь, словно очень большой мыльный пузырь. Земля под ним уже была выжжена, и начинала приобретать нездоровый фиолетовый оттенок, не оставляя сомнений в том, куда портал ведёт.

Суккуб знала, что пока пройти через портал невозможно — он был слишком нестабилен. Однако то, что Балаэлю вообще удалось открыть его, само по себе удивляло. Было понятно: на этом дело не остановится, с камнем или без, демоны прорвутся.

— Похоже, ваш «друг» не собирается ждать, пока вы принесёте ему артефакт, — сказала архимаг Фелисия Гофт, стоявшая позади них. — По самым сдержанным оценкам, первые демоны смогут пройти уже через пару часов.

— Вы сможете сдержать их? — спросила София.

— Сама жажду узнать. Я тут, видишь ли, как приглашенная звезда — эта затея совсем не моя.

Она жестом пригласила их следовать за ней. Лагерь, в котором они оказались, кипел жизнью. Точились мечи, полировались доспехи. Чуть в стороне группа магов оживляла големов из подручных материалов, в основном земли.

Большую часть лагеря занимали наемники. Судя по знакам отличия, принадлежали они к разным соперничавшим группировкам и поэтому даже здесь держались обособлено друг от друга. Либо же кто-то сообразил, что всю эту коудлу лучше развести по разным углам.

Проходя мимо одной из палаток, София не могла не заметить, что Стив ощутимо вздрогнул, увидев её. Разумеется, никаких надписей на жёлтой палатке не было. Только герб — лицо, одна половина истерично смеялась, а другая была спрятана под нарочито серьёзной карнавальной маской.

Этот символ Солифилесет, к своему удивлению, знала. Он принадлежал Сикарским рейдерам. То, что кучка наёмников сумела просуществовать такой огромный, по меркам смертных срок, уже о многом говорило — кроме них, ни одну другую группу суккуб не узнала.

Состав наемников был разномастным: большая часть, конечно же, люди — этих всегда было в избытке. Однако встречались эльфы, дворфы, орки, тифлинги, даже пара ящеров, хотя они редко вылезали из родных болот, не говоря уже о том, чтобы отправляться в другой мир.

Большинство смотрели на новоприбывших с вялым любопытством тех, кому за удивление не доплачивают. Хотя пару раз София чувствовала взгляды, куда более чем просто любопытные. Она знала кому они принадлежат: мерзкому народцу, который якобы происходил от демонов — тифлингам. Суккуб чувствовала, как они дрожат от страха, словно дворняги перед волком, только завидев её.

Отвратительные полукровки вдоволь настрадались за свою долгую историю, но по мнению Солифилесет всё равно недостаточно. Она-то знала историю их падения. Одно то, что демоны никогда и никаких обстоятельствах не угоняли тифлингов в рабство и выжигали их поселения дотла, говорило о многом. За некоторые вещи, даже геноцид — недостаточное наказание.

Фелисия отвела их в самую большую палатку, находящуюся чуть в стороне от лагеря, на небольшом холме. Внутри стоял громадный стол с подробной картой местности. Она была обильно покрыта различными значками и указателями. За картой стоял немолодой мужчина в строгом военном френче синего цвета. Непокорные седые волосы незнакомца были зачесаны назад, открывая высокие залысины. Его цепкий взгляд серых глаз скользнул по новоприбывшим. На морщинистом, с парой мелких шрамов, лице на секунду мелькнуло торжество.

— Ах, архимаг, — незнакомец слегка поклонился. — Рад вас видеть!

Его звонкий, чуть скрипучий голос, выражал лёгкую, пока непонятную издевку.

— Мы тут обсуждаем план грядущей битвы, не желаете присоединиться? — сложив руки домиком, приторно вежливо спросил мужчина.

— Просто скажите, где мне стоять, большего и не нужно, — сказала Фелисия и повернулась к своим детям. — Перед вами Джониек ван Фарсир, моя головная боль и организатор этой хм «экспедиции».

Мужчина ещё раз поклонился.

— Мы решили связать демонов боем, пока их возможности поддерживать портал не иссякнут, — Джониек повернулся к карте. — В центре будут стоять големы, много они не сделают, но противника замедлят. За ними расположатся мои наемники.

Он кивнул в угол палатки. Там располагались капитаны. София увидела, как один из них — большой синеконий ящер, обменялся взглядом со Стивом и едва заметно покачал головой. Чуть в стороне невинно читал книжку Сарруг, делая вид, что он тут оказался случайно.

— Маги будут вести обстрел с флангов, а когда демоны прорвутся, будут бить по тылам, — продолжил рассказывать Джониек. — Ваше место, архимаг, в оперативном резерве на правом фланге. Когда дела пойдут плохо либо у магов, либо у наемников, в игру вступите вы.

— Нас слишком мало, — подходя к карте и оценивая диспозицию сообщила Фелисия. — Если откроется полноценный портал — мы не сдержим их такими силами. Есть резон обратиться к местным.

Джониек усмехнулся.

— Боюсь, к тому моменту, когда они соберутся здесь, половина мира будет пылать в огне. Не говоря о том, что они банально разбегутся при виде демонов. Поэтому будем держаться своими силами, возможно из Перекрестка придут ещё подкрепления, хотя я на это всерьёз не рассчитываю.

— А Белые рыцари? — вмешалась в разговор София. — Почему их здесь нет?

Этот военно-монашеский орден посвятил себя борьбе с демонами и насколько помнила Солифилесет делал это весьма успешно.

Повисла пауза. Суккуб ощутила, как на пару мгновений оказалась в центре всеобщего внимания.

Раздался лёгкий высокомерный смешок, принадлежавший Джонику, который изучая Софию, словно насекомое в банке, подошёл ближе и задумчиво сказал:

— Значит слухи не врут — ты и вправду демон. Да ещё какой: Солифилесет «Рука Тьмы», собственной персоной.

— Вы не ответили на мой вопрос, — не вступая в дискуссию, холодно ответила София.

Ей не нравился этот человек и она не желала этого скрывать. Впрочем, Джонику было плевать. Он пожал плечами и ехидно сообщил:

— Тебе следовало бы подучить историю. Рыцарей расформировали почти две сотни лет назад. Хотя к тому времени от них осталось разве что название.

Вот значит, как — злейшие враги демонов, доставившие столько проблем Неверугу, и, наверняка, не меньше Балаэлю, просто сгинули. Ситуация становилась всё хуже и хуже.

— Обществу нужен вызов, иначе оно неумолимо деградирует. Белые рыцари, начинавшие как демоноборцы, а закончившие как ростовщики — ярчайший тому пример, — бросив едкий взгляд в сторону архимага, продекларировал Джоник. — Перекрёсток забыл, что существуют и другие планеты.

— Никто не будет сражаться за чужой мир, даже если это гарантирует безопасность своего, — нехотя, согласилась с ним Фелисия.

— А где наше место? — поинтересовался Форли.

— Не уверена, но, по-моему, ваша лавка все там же, — недовольно скривилась Фелисия. — Это не обсуждается — вы в битве участвовать не будете.

Форли собирался что-то возразить, но Стив остановил его.

— Как скажешь, мама, — глядя на Фелисию, сказал он. — Тогда мы отправляемся домой.

Взяв брата под локоть, он потащил его на выход. София проследовала за ними, чувствуя себя в этом всё лишней. Белых рыцарей больше нет, Перекрёсток посылает на защиту от демонов кучку наёмников, едкого старика, и героиню-в-отставке. Более удачное стечение обстоятельств для Балаэля и представить было сложно.

Если она не вмешается, то этот день имеет немалый шанс войти в историю, как дата с которой вновь начались набеги демонов.

Они уже почти добрались до края лагеря, когда им встретился Сарруг. Он невинно сидел на табуретке и продолжал читать книжку.

— Вы кое-что забыли отдать, — даже не посмотрев на них, сказал библиотекарь. — Вы же не думаете сделать с помощью этого артефакта нечто безрассудное. Например, победить самостоятельно Балаэля?

Он выразительно посмотрел на Софию. А затем встал и открыл небольшой портал в их лавку.

— Там поговорим. Тут слишком много Джониека, — библиотекарь скосил взгляд на проходящего мимо эльфа.

— Что вообще происходит, зачем ты все рассказал матери? — как только они телепортировались, накинулся на отца Стив.

— Я и не рассказывал. Ни ей, ни тем более Джониеку, — развёл руками библиотекарь.

— Откуда он вообще взялся, этот ван Фарсир? — скривившись поинтересвался Стивен.

Похоже не одной Софии не понравился этот старик.

— Полагаю, у половины Перекрестка возник похожий вопрос. — Сарруг пожал плечами.

— Джониек появился с полгода назад и с тех пор проделал путь от «никто и звать никак» до члена совета Всемагической академии. Если он преуспеет и здесь — то очень укрепит свои позиции.

— Это плохо? — уточнил Форли.

— Для нас с Фелисией — определённо. Джониек возглавляет оппозицию архимагу.

— Оппозицию? — с усмешкой переспросил Стив. — Он же даже не маг.

София с удивлением посмотрела на своего мужа — она таких подробностей не разглядела. Впрочем, реакция Сарруга на этот вопрос не оставляла сомнений в правдивости подобного заявления:

— Да, как это не странно, но в кодексе академии нет ни слова, что член совета должен быть магом, — хмурясь пояснил библиотекарь. — Нас в это очень обидно ткнули некоторое время назад, угадайте кто именно.

Помрачнев ещё сильнее, он рассказал:

— Мы в совете ещё полгода назад тоже смеялись над этим выскочкой. Теперь у него не так уж и мало сторонников, не меньше чем у вашей матери.

— Как это, всмысле, но... — продолжал недоумевать Стивен.

— Совет Всемагической академии это одна из двух организаций, которая «управляет», если это уместно, Перекрёстком. Сотни лет, тысячи, там состояли только маги. Поверьте врагов у них... у нас, скопилось порядком. Джониек просто объединил их, сплотил и дал ясную цель. Любой открытый конфликт с ним приведёт к гражданской войне...

Солифилесет слушала разговор в пол уха. Её эта политическая возня волновала мало. В свое время она успела вдоволь в ней поучаствовать и больше в эту лужу грязи лезть не собиралась. Её больше волновало другое.

— Джониек здесь для того, чтобы победить? — спросила она. — Или ради политики?

Сарруг только развел руками.

— Он собрал немалые силы, но большая их часть пришла сюда за деньги и, соответственно, уйдёт также легко. Особенно если поймёт, что мертвым деньги не понадобятся, — библиотекарь осёкся. — Или если им прикажут уйти, как он там сказал? «Обществу нужен вызов», демоны вполне подходят. Хм...

Суккубу очень хотелось орать и ругаться матом. Неужели история ничему их не учит?! Сколько смертных погибло в грызне между собой, перед лицом куда более грозного врага? Сколько ещё должно погибнуть прежде, чем они наконец поймут свою ошибку?

«Почему я помогаю им? Зачем предаю свой народ? Чтобы смотреть, как они гибнут, не желая

примириться между собой?» — Солифилесет отвернулась от них.

Она может отдать камень Балаэлю, взять свою свободу, и простой уйти. Пускай эти глупые букашки грызутся меж собой и умирают, вплоть до самого Конца.

— Мне нужно переговорить с Фелисией. Пообещайте, что не сделаете что-то глупое, — выразительно посмотрев на Стива, попросил библиотекарь и растаял в воздухе.

Они остались одни в лавке.

— И что, нам сидеть и ждать, пока они там сражаются? — Стив аккуратно пнул свою любимую табуретку.

— Наиболее разумный вариант, — пожала плечами София. — Мы ничего не можем сделать.

Стив нахмурился, но ничего не сказал и отошёл протирать прилавок. Его брат тем временем задумчиво смотрел на засохший цветок.

— Что Балаэлю здесь нужно? — неожиданно спросил маг у демона. — Мы думали, ему нужен камень, чтобы открыть портал, но он сделал это и без него.

— Сюда ведь проще всего попасть из вашего мира? — развивал мысль Форли. — Меньше затрат магии, проще поддерживать. Очень удобно, если у тебя большая армия.

— Да, орда у него большая. Даже слишком, — не понимая, к чему он клонит, сказала София.
— Давно таких не видела.

— Потому что это не просто орда — это захватчики. Ваш мир умирает, он отрезан от Перекрестка, а этот нет.

Солифилесет осенило:

— Ваша мать и этот Джоник, они готовятся встречать налёт! Рассчитывают, что убьют сотню-другую, и демоны отступят. Но те будут идти и идти, пока не останется никого, кто мог бы сопротивляться...

На Софию навалилось осознание величины грядущей катастрофы. Демона невозможно убить, только развоплотить, лишив всех сил, поэтому их всегда было примерно одно и то же количество. Но если демоны не просто возобновят свои набеги, но и будут поглощать целые миры их станет не только больше, но и отдельные из них станут гораздо сильнее.

Если Балаэля не остановить здесь, то его орда волной прокатится по всей вселенной, уничтожая и поглощая всё на своём пути.

Форли пришедший похожим выводам решительно кивнул:

— Я телепортируюсь и предупрежу их! — сказал маг и махнул рукой желая переместиться.

Ничего не произошло: он продолжал стоять на том же месте. София первая поняла причину. Она подошла к месту где стоял Сарруг. Минута поисков, и суккуб нашла то, что искала: на стене красовалась маленькая руна, запрещающая местную телепортацию, а вокруг неё в изобилии были нанесены охранные знаки. Начерчены они были очень умело — у них уйдёт целый день, чтобы стереть руну.

— Отец запер нас! — потрясенно сказал Форли.

Подошёл Стив и недоуменно скривившись, занёс руку с тряпкой, желая убрать преграду.

— Стой! — крикнула ему София. — Руку не оторвет, но чувствовать ты её перестанешь на пару недель.

— И что нам делать? Сюда придут демоны, и что нам тогда делать? Отбиваться от них подержанными артефактами? Мы даже сбежать не сможем! — делая шаг назад, недовольно пробурчал Стивен.

— Не совсем, — Форли присмотрелся к руне. — Запрещена телепортация в пределах Речноземья. Чтобы мы не вздумали сунуться в бой, но мы сможем уйти в Перекресток. Я, наверное, начерчу руну, на всякий...

Он не закончил. Практически одновременно произошли две вещи. Во-первых, вдали что-то прогрехотало, извещая, что битва началась. А во-вторых, до них троих дошло, что можно телепортироваться не только в Перекресток.

Они поднялись на второй этаж. В окне в кабинете Стива видно было фиолетовое зарево где-то вдали.

— И какой у нас план? — поинтересовался хозяин кабинета.

— У нас есть камень, который может нас переместить в мир демонов. Там мы украдём посох или то, с помощью чего Балаэль открыл портал, и сбежим! — воскликнул Форли и сразу же добавил менее жизнерадостно. — Это в идеале. А на деле, скорее, принесем на блюдечке способ утопить вселенную в крови.

Стив громко хлопнул себя по лбу так, что остался след.

— Камень который я выиграл у чиновника! — воскликнул он. — Ты его забрал у меня, артефакт-шут!

— Пересмешник, — поправил его брат.

— Ты говорил, что он может убить создание из магии, а ещё впитывает на короткий срок силу других артефактов!

Форли поняв о чём он говорит понесся к себе. Солифилесет все так же пребывала в задумчивости. Ей план казался наивным, но не лишенным гениальности. Скорее всего, они даже преуспеют. Только вот нужно ли ей это?

«Я могу получить, что захочу. Просто заберу у них камень Неверуга, верну всё, что у меня отняли и уйду, — думала суккуб. — Зачем мне за них сражаться?»

Вернулся Форли, в руке он сжимал маленький белый камушек. Суккуб, увидев его, отошла подальше. Подобные артефакты она встречала и раньше и знала, на что они способны. Белые рыцари может и сгинули, а вот их творения остались.

— Если мы отдадим это Балаэлю, он умрёт? — спросил у неё Стив.

София кивнула. Пару раз ей доводилось видеть, что происходит, когда эти невинные на вид камушки касаются демона. Ведь изначально они и были созданы, чтобы с ними бороться.

Братья тем временем быстро собирались. Стив порылся в шкафу и вытащил кольчугу, которая оказалась ему мала и старый, местами ржавый одноручный меч. Форли же листал книгу с боевыми заклинаниями.

Увидев это, Солифилесет удивлённо хмыкнула. Эти двое шли на смертельный риск и, похоже, даже не понимали этого. Любопытствуя, суккуб взяла в руку клинок Стивена и осмотрела его. Выглядел он по-простому, но таковым не являлся. Не плохой баланс, несколько усиливающих рун, хорошая, хоть и лишённая ухода, сталь. Не артефакт, но гораздо лучше, чем обычный.

— Остался с прошлых лет, — пояснил Стив. — Раньше я даже неплохо им пользовался, надеюсь, навыки никуда не ушли.

София молча вернула меч владельцу. У неё когда-то тоже был клинок, в последствии она подарила его Неверугу, интересно где он сейчас? Суккуб чувствовала, что артефакт содержащий частичку её самой до сих пор существует.

От этого её отвлекли мысли о том, правильно ли она поступает.

«Я собираюсь помочь им уничтожить свой народ!» — думала София, не веря самой себе.

Странно, но она не ощущала по этому поводу ничего. Слишком долго её пришлось пробыть в человеческом мире. Солифилесет привязалась к ним. Зарево в окне, должно было быть ей как родное, но она видела в нём лишь опасность. Из мыслей её вырвал вопрос Форли:

— Ты сможешь отправить нас в мир демонов?

— Да, — ответила София, и маг ни секунды не сомневаясь протянул ей камень Неверуга.

Вот так просто, этот растрёпанный мальчишка в неуместных шортах, с огоньком в глазах отдал ей мощнейший артефакт. Без доли сомнений, без клятв или обещаний, словно она была его другом.

«Возможно, это потому, что так и есть? — задумалась суккуб.

Одной рукой она сжала покрепче камень, внимательно разглядывая. Первый раз она держала его в руках. Символ мощи её народа, знак высшей власти. Вернись София с ним, демоны по одному её кивку разорвут Балаэля на кусочки.

Поверхность камня зарябила, словно была жидкой. Суккуб увидела то о чём думала: орды демонов во главе с ней. Бесконечное пламя пожирающее вселенную, а за ним лишь выжженная пустошь.

«Нет! — прокричала мысленно Солифилесет, увидев, как убивает Стива и Форли, — это не мой путь!»

Она едва сдержалась чтобы не отбросить артефакт. София повернула голову и увидела, что братья стоят, абсолютно не понимая, что происходит.

— Что-то не так? — учтиво поинтересовался Стив.

Взглянув ему в глаза, Солифилесет неожиданно увидела своё настоящее будущее. Будущее, не состоящее из ненависти и злобы. И этот вариант ей понравился значительно сильнее.

— Готовы? — спросила София.

Убедившись, что оба брата кивнули, она активировала артефакт.

Вблизи портал больше напоминал рану, которой кто-то не даёт затянуться. Из него, вялым пока не представляющим угрозы потоком текли демоны. Фелисия стояла на пригорке неподалёку и без интереса смотрела на битву. Рядом, только что закончив рассказывать, стоял Сарруг.

— Значит, это всё ловушка, — констатировала архимаг. — Но зачем это ему?

Она посмотрела на строй наёмников, среди которых ходил Джониек. Умелый манипулятор и интриган, явно что-то задумавший.

— Возможно... — Сарруг осёкся, почувствовав то же, что и она — вспышку магии откуда-то из города.

— Ты забрал у них камень? — Фелисия подскочила к мужу и по его растерянному взгляду поняла всё сама.

Архимаг крепче сжала посох и взглянула на портал. Тот стал гораздо больше, пропуская за раз значительно больше демонов, чем могла сдержать «армия» Джониека. Через мерцающую завесу Фелисии показалось, что она видит три фигурки. Сарруг схватил её за руку, пытаясь удержать.

— Поздно! Ты только сделаешь им хуже! — крикнул он.

Архимаг не без труда остановилась, понимая, что её муж прав. Джониек, смотрел на неё словно ожидая чего.

«Ну конечно, сейчас соберусь и пойду убьюсь, как-же! — подумала Фелисия, глядя на него, — Нет, такого подарка, ты от меня не дождёшься!»

Её сердце на секунду упало, когда она задумалась, чего ей может стоить такое решение. Но затем, почти сразу, на смену растерянности пришла ярость. И архимаг хорошо знала как её использовать.

Фелисию Гофт не зря называли сильнейшим магом во вселенной. Она и магия были единым целым, а отточенное годами сражений мастерство превратили эту силу, в нечто гораздо большее. Ей не требовалось произносить заклинания — хватало мимолётного образа.

Плюнув на план, Фелисия переполняемая яростью оторвала от себя руку мужа и ринулась в гущу схватки.

Демоны мгновенно навалились на неё облепив со всех сторон окружавший архимага магический щит, не в силах пробить его. Мимолётное движение и все они были уничтожены. Вокруг Фелисии начал закручиваться ураган, состоявший из чистой магии. Во все стороны разя демонов, из него летели огненные шары, молнии, искры, смертельные лучи и другие, не менее смертоносные заклинания.

Наёмники, увидев это замерли в потрясении. Немногим из них доводилось видеть Героиню Перекрёстка в действии, но слухи о том, какой мощью она обладает не врали ни на йоту.

Демоны уничтожались сотнями, даже тысячами, только появляясь из всё растущего портала, а магический ураган всё рос и рос. В тот момент, когда архимаг готовилась переместиться на «другую» сторону портал ярко вспыхнул и с громким хлопком закрылся.

Уцелевшие демоны, запертые на «этой» стороне, принялись удирать. До них Фелисии дела уже не было. Буря медленно утихла, оставив сгорбленную фигурку архимага перед точкой, которая ещё мгновение назад связывала два мира.

Осознание страшной утраты сжигало Фелисию изнутри. Она не справилась, не смогла, не защитила... опять. Не в силах стоять на ногах, она упала на колени. По её щекам текли слёзы.

Раздались шаги, размеренные, очень спокойные. Фелисии не нужно было поворачиваться, чтобы понять кому они принадлежат.

— Какие-то проблемы, архимаг? — спросил ележным голос Джониек.

Ей хотелось испепелить его, стереть ухмылку с его лица не только вместе с лицом, но и всем окружающим ландшафтом.

— Ах ты подонок! — воскликнул Сарруг, налетев с кулаками на Джониека.

Не успевшую начаться драку предотвратили наёмники в жёлто-красных одеждах, которые растащили мужчин в разные стороны.

От этой сцены Фелисию отвлекла интуиция. Она почувствовала, будто что-то приближается с «той» стороны, что ещё не всё потеряно. Женщина вытерла последнюю слезинку и тяжело опираясь на свой посох медленно поднялась на ноги. Глаза её расширились от удивления... и облегчения. Ничего никому не объясняя она телепортировалась.

София, Стив и Форли оказались на уступе. Внизу простиралось длинное, похожее на шрам, ущелье. С другой его стороны мерцал портал. Он был небольшим, едва ли больше обычной двери. Перед ним столпилось целый океан рогов, крыльев, клыков и прочих неизменных

атрибутов любого уважающего себя демона. Проходила очень небольшая часть, остальные ждали своей очереди.

Глядя на них, Солифилесет поняла слова Неверуга о том, что он испытал ужас, глядя на орду. Страшен был не их внешний вид. Страшно было осознание, что могут натворить эти существа, если получат камень.

Вдали виднелось массивное строение, со множеством острых шпилей — дворец Балаэля. София специально выбрала место недалеко от портала и подальше от его создателя, надеясь выиграть время. К сожалению, это не помогло. Не прошло и двух минут, как вокруг них закрутился вихрь. Из него появился Балаэль.

Здесь, в своём мире, он не пытался сойти за человека. Перед ними высилась краснокожая громадина под три метра, усеянная шипами и клыками. Глаза чудовища горели ненавистью и злобой.

— Судя по тому, что вы здесь, мой камень у вас? — прорычал Балаэль. — Давайте его сюда!

Братья переглянулись и пошли в атаку. Стив с криком подскочил, занося меч, а Форли начал читать заклинание. Балаэлю хватило просто махнуть рукой, чтобы меч расплавился, а маг запнулся словно кто-то выжал у него из лёгких. Всё произошло так быстро, что Стив едва успел отбросить его. Ещё один взмах, и братья отлетели в сторону, упав без чувств.

На ногах осталась только суккуб. Её удар даже не коснулся. Она стояла и растерянно смотрела на лежащих без сознания друзей.

— Сегодня я добр и дам тебе шанс. Помнишь наш уговор? Отдай мне камень и получишь всё, что пожелаешь! — Балаэль приблизился к ней так, что дышал практически в ухо. — Ну или умри вместе с этими букашками, пытаясь оттянуть неизбежное!

Солифилесет глубоко вздохнула, очистив разум. Она проиграла, это понятно. Можно загадать пожелать что угодно, но демон перед ней просто найдёт лазейку и обманет. Наверняка Балаэль продумал, как обойти любое её желание.

«Любое из тех, что может загадать демон вроде него», — прозвучал в её голове голос Неверуга.

Это был не старый владыка, просто таким образом к суккубу пришло понимание, что нужно делать.

— Ты дашь мне всё, что я пожелаю? — уточнила София, подходя к Форли. — Любое моё желание?

Балаэль фыркнул:

— О моей власти даже не мечтай, её ты получишь только, сразившись со мной.

Солифилесет сунула руку в карман мага и едва сдержалась, чтобы не завопить от пронзительной боли, когда коснулась пересмешника. Камень уничтожал её, кусок за куском пожираю магию из которой состояла суккуб. Аккуратно, так, чтобы Балаэль не заметил, она совместила его с камнем Неверуга.

— Оставь себе свой трон. Мне нужна свобода, их, — она кивнула в сторону братьев. — И моя.

— Что-то одно, — покачал головой демон, растягивая рот в усмешке. — Я всё ещё щедр: две жизни букашек, или одна твоя.

— Они. Ты оставишь их в покое и отпустишь отсюда, расторгнешь договор и никогда больше их не тронешь. Пообещай это, и камень твой!

Балаэль расхохотался:

— Опять на те же грабли, Солифилесет! Неужели за годы изгнания ты ничего не поняла? Окажись ты на месте одного из этих ничтожеств, выбрали бы они тебя?

— Да, — без раздумий ответила суккуб.

Балаэль вспыхнул гневом. На руках Софии зажглись его знаки. Они словно цепи потянули её вниз к земле. Демон прошипел:

— Эти ничтожества свободны — без камня они всё равно никуда не смогут уйти. Ты же останешься здесь умирать вместе с этой планетой! Пока я буду уничтожать всех остальных букашек, которыми ты так дорожишь!

Владыка демонов расхохотался, но, заметив, что Солифилесет осталась безразличной к его словам, осёкся.

— Камень, не думай, что я забыл! — он требовательно выставил лапищу вперёд.

Невидимые цепи чуть ослабли, давая ей, словно рабыне возможность слегка приподняться и вручить ему артефакт. Сделав это, суккуб, ничуть не скрываясь, выдохнула — с её плеч словно свалился тяжкий груз. Теперь всё было предопределено.

— Наконец-то! — Балаэль поднял камень над головой. — Путь к бесчисленным мирам.

Портал на другой стороне ущелья увеличился в размерах в несколько раз. Там чот-то

проходило. Но это не интересовало Солифилесет — она внимательно смотрела на артефакт. Камень покрылся сетью трещин, через которые сиял ярко-фиолетовый свет. Изменения не укрылись и от владыки демонов.

— Что? — не понимая, спросил Балаэль, оглядываясь на портал, который с громким хлопком погас. — Что происходит?!

— Я уничтожила камень Неверуга! Перед тобой всего лишь артефакт-пересмешник, твоим планам конец! — триумфально заявила София, и истерично расхохоталась, — АХАХАХАХА! Вот моё желание: уничтожить тебя, и весь этот поганый мирок!!! ХА!

Балаэль попытался сжать камень Неверуга, но тот просто осыпался пылью. В лапе у демона остался камушек белого цвета. Изнутри он пульсировал, словно живой. Мало того: он ещё и присосался к демону словно пиявка.

— Ты погубила нас всех, — с ужасом сказал Балаэль.

А затем артефакт-пересмешник взорвался. Солифилесет подхватила буря магической энергии и швырнула на несколько сот метров, словно куклу. На том месте, где стоял владыка демонов, теперь была огромная, уходившая куд-то вглубь планеты, дыра. Из неё вверх столбом бил магический поток. С трудом София поднялась на ноги, но лишь за тем, чтобы упасть от ещё одной волны. Ещё полсотни метров полёта, и она едва нашла силы встать на четвереньки.

Рядом кто-то вяло шевелился. Это был Балаэль, от демона осталась едва ли треть, и та медленно таяла.

— Зачем? — спросил гибнущий владыка демонов. — Как ты могла сделать такое со своим домом?

Солифилесет не ответила ему. Ни повелитель демонов, ни её, якобы, дом, суккуба не интересовали. Эту страницу своей истории она перелистнула. Так и не услышав ответ, владыка демонов рассыпался.

Земля под ногами пульсировала и сильно дрожала. Сбравшись с силами, София встала и огляделась. Братьям повезло — они были на земле и магический поток прошёл выше них. С трудом преодолевая буйство магии, Солифилесет побрела к ним. В её голове уже был план; главное было успеть до того, как Стив или Форли очнутся.

Стив с трудом открыл глаза: их присыпало песком вперемешку с пеплом, поэтому он некоторое время, ничего не видя, моргал. Они с братом лежали в большом очерченном на песке кругу, а вокруг погибал мир демонов. Понять это было несложно — Стивен очнулся как раз тогда,

когда, подняв кучу пыли, рухнул дворец Балаэля. Земля ходила ходуном и трескалась, расползаясь и обнажая, яркое-фиолетовое ядро умирающей планеты.

Солифилесет решительно покрывала круг какими-то знаками.

— Кхе-кхе, что происходит? — спросил Стив, откашливаясь

София подняла на секунду глаза полные решимости и слёз, но ничего не сказала и продолжила чертить. Только закончив, она обратила на него внимание.

— Это защитный круг — тут слишком много магии... для вас, — объяснила суккуб и указала на знаки. — А это руны телепортации. Когда будет следующая сильная волна, они отправят вас домой.

— Ты с другой стороны этого круга, — заметил Стив, поднимаясь на ноги.

София подняла левую руку и показала ему пылающий знак Балаэля. Стивен поднял свой рукав. На том месте где у него стоял такой же, теперь был лишь небольшой шрам.

— Боюсь, я с вами не могу пойти, — с натянутой улыбкой сказала девушка. — Моё путешествие закончится здесь.

Стив рванул вперёд, желая затащить её внутрь круга, но уперся в невидимую стену. Не желая сдаваться, он отошёл и, взяв короткий разбег, ударил плечом. Это, разумеется, тоже не возымело эффекта. Крича от ярости, Стивен начал бить стену кулаками.

— Успокойся и выслушай меня, — остановила его София.

— Неужели нет другого пути? — тихо спросил Стив, упёршись лбом в барьер. — Неужели всё закончиться... вот так?

— Мда, неправильной мы были парой. Сначала грызлись, а теперь вот отпустить не можем, — грустно заметила София, повторяя его жест: так же, только с другой стороны, прислонившись лбом к барьеру. — Пообещай мне кое-что, Стивен Гофт. Поклянись, что ты из-за меня не сдашься. Не потеряешь себя, не начнешь пить или иначе разрушать себя в попытках заглушить боль. Я не хочу, чтобы по моей вине пострадал кто-то ещё. Довольно жертв.

Она оторвалась и для пущего эффекта гневно стукнула кулаком.

— Поклянись, или я вернусь с того света, и мало тебе не ПОКАЖЕТСЯ!!! — крикнула она вся в слезах.

Стив оторвался от барьера и смахнул слезы.

— Клянусь, — дрожащим голосом сказал он.

Солифилесет кивнула принимая клятву и отошла от круга.

— Вот и всё, — оглядываясь на взрыв вдаль, сообщила она. — Береги себя и брата. Не отчаивайтесь и не сдавайтесь! Удачи вам, и спасибо за всё!

София отвернулась и дрожащей походкой, как можно решительнее пошла прочь. Земля под её ногами ходила ходуном. Внезапно все взорвалось ярким светом. Солифилесет раскинула руки давая волне себя поглотить.

— Надеюсь, что, хотя бы часть того зла... — тихо прошептала гибнущая суккуб.

Стив же почувствовал, как его словно стерло в пыль, а уже в следующую секунду он стоял посреди какого-то поля.

Форли очнулся где-то через полчаса. Протерев глаза, он обнаружил брата, который просто сидел на земле и смотрел в никуда. Маг понял всё без лишних слов. Молча он телепортировал их обоих обратно в лавку.

Там их уже ждала Фелисия. Мама заметно вздрогнула когда они вернулись, на её лице читалось облегчение. Она сидела за прилавком и чистила свой меч. Архимаг не стала задавать лишних вопросов и молча подала им две массивных кружки с чаем. Форли принялся и почувствовал сильный запах трав.

— Армазонская ромашка, — сказала Фелисия. — Успокаивает и расслабляет. Аккуратно, горячее!

Её предупреждение запоздало. Не обращая внимание на температуру, Стив пил чай крупными глотками. Выпив, он тихо поставил кружку и пошёл наверх.

— Я наивно надеялась оградить вас от этого, — архимаг скривилась. — Демонов больше нет?

Форли слегка кивнул.

— Может быть, так даже лучше, чем... — принялась рассуждать Фелисия, но её прервало возвращение Стива.

Он тащил какую-то коробку. Форли припомнил, что ещё перед отправлением к Неверугу, просто на всякий случай, они сложили в неё всё с витрин.

— Мы работать сегодня будем или как? — спросил Стивен, дрожащим, но решительным голосом. — Там, наверное, такое светопреставление было, что сейчас весь город на ушах. Может, и нам что-нибудь обломится.

Он начал выставлять на витрины артефакты из коробки. Фелисия удивлённо на него посмотрела прищурившись, а затем растаяла, оставив братьев наедине.

— Ты уверен, что хочешь работать? — спросил Форли, — Может стоит...

— Нет, не стоит, — уверенно заявил Стив. — Остановишься и утонешь. Нужно идти дальше, она... она так хотела.

Допив свой чай, Форли глубоко вздохнул, пытаясь унять трясущиеся руки и прогнать мрачные мысли. А затем встал и пошёл открывать дверь. Не удовлетворившись этим, он взял лист бумаги и размашисто написал «ОТКРЫТО», а затем пририсовал улыбающуюся рожицу.

Первый посетитель появился уже через пару минут.

— У меня тут это, — он достал из-под плаща кусок красного кирпича. — Философский камень. Даёт бессмертие и превращает олово в золото!

Форли усмехнулся и дописал на табличке: «Стив и Форли — превращаем золото в олово!»

<http://tl.rulate.ru/book/52550/1332812>